

Лагерь разбойников Зара нашла быстрее, чем надеялась. Он располагался недалеко от того места, где они подкараулили молодого человека на дороге, на маленькой поляне. Во временном убежище, сооруженном из веток и холстины, были сложены продовольствие, одежда, оружие и прочее награбленное имущество, а рядом с погасшим костром стояла початая бочка медовухи. К деревьям были привязаны пять лошадей, которые начали нервно пофыркивать, когда Зара вывела Къелля через кусты на поляну. Она остановила коня рядом с кострищем, осторожно сняла раненого юношу и уложила под навес на одеяло. Зара была рада, что не ошиблась, предположив, что у грабителей где-то неподалеку должен быть лагерь, где она сможет заняться своими ранами и ранами молодого человека. Она медленно опустилась на колени рядом с ним, взяла флягу с водой, висевшую на гвозде на одном из столбов, и молча начала смывать кровь и грязь с лица пострадавшего от бандитов. Оказалось, что его раны не слишком серьезны. Ссадины заживут, синяки и отеки пройдут. Парня сильно били по груди, но ребра ему, к счастью, не поломали.

Получив представление о ранениях молодого человека, она направилась на поиски лекарственных растений и трав, необходимых для лечения. Искать пришлось недолго, вскоре она обнаружила дуб, из ствола которого вырезала несколько полос коры, а также пажитник и ромашку. Зара вернулась в лагерь, нашла скатерть, разорвала ее на длинные ленты и, наложив лекарственные травы на грудную клетку юноши, начала его перевязывать. Каждый раз, когда Зара прикасалась к его груди, лицо юноши искажалось от боли и он вздрагивал, но молчал, полностью отдавшись во власть Зары. Когда Зара наконец закончила перевязку и уже собиралась пойти к кострищу, он взял ее за руку.

— Меня зовут Ян, — сказал юноша. — А тебя как?

— Зара, — коротко ответила она, прежде чем оставить Яна.

Зара подошла к кострищу, положила туда хвороста, заготовленного грабителями, и достала из кармана кремень. Между тем Фальк тоже добрался до лагеря, но держался поодаль, и Зара, не обращая на него внимания, стала разжигать огонь. Наконец огонь разгорелся, и она принялась рыться в узлах и ящиках грабителей. Помимо одежды, монет, засоленного мяса, хлеба, воды, глиняного кувшина со шнапсом и пары сапог, она обнаружила кинжал.

Зара вынула его из ножен и некоторое время задумчиво рассматривала узкое острое лезвие, затем вернулась с ним к огню и сунула клинок в самую середину костра. Затем опустилась на землю, откупорила кувшин и поднесла горлышко к губам, чтобы сделать глоток.

Зара почувствовала, как спирт проник в пищевод и в животе загорелся неприятный огонь, который тем не менее, помог снять пульсирующую боль, бушевавшую в бедре и боку. Хотя она и научилась воспринимать боль как нечто вполне естественное, все же она ее ощущала. Хотя Зара и воспринимала боль иначе, чем обычные люди, но это не значило, что она ей приятна. Итак, она сделала еще один большой глоток, от которого ее передернуло. Алкоголь начал постепенно затуманивать мозги, приятная тяжесть сковала конечности. Только тогда она отставила в сторону наполовину опустевший кувшин, рывком разорвала шов брюк и обнажила бедро.

Сломанная стрела как минимум на три пальца вошла в тело. Рана была небольшой и едва кровоточила, но наконечник стрелы необходимо было вытащить. Она решительно потянулась к ножу, вынув его из огня.

От пылающего темно-красным цветом лезвия шел дым. Зара правой рукой крепко взялась за рукоятку, одновременно пальцами левой судорожно сжала конец сломанной стрелы. Медленно поднесла лезвие ножа к ране. Шедший от раскаленного железа жар обжигал кожу.

Она задержала острие кинжала в нескольких сантиметрах от торчавшего в ране обломка стрелы. Холодный пот тек по лицу Зары. Хотя она далеко не впервые была ранена стрелами, однажды даже в опасной близости от сердца, но ей еще ни разу не приходилось самой извлекать наконечник. Оставалось только надеяться, что он не в виде крючка.

Эта мысль заставила ее чуть помедлить. Затем она глубоко вздохнула и погрузила пылающее лезвие в мясо, чтобы расширить рану.

Взрыв мучительной боли, захлестнувшей все тело, был такой силы, что она застонала. Стиснув зубы, она сделала надрез до острия наконечника, вынула из раны нож и левой рукой резко дернула обломок древка. В этот критический момент решалось все — и если бы на конце был крючок, ей бы не поздоровилось. К счастью, трехгранный железный наконечник без особых трудностей вышел из бедра. Но все-таки боль была так велика, что Заре пришлось что есть силы стиснуть зубы, чтобы не закричать.

Оглушенная, она отбросила стрелу в сторону, воткнула нож в землю, прижала руку с пучком травы к ране, поспешно схватила одну из лент, нарванных ею из скатерти, и крепко перебинтовала ногу. Холодный пот градинами выступил на лбу, и она в изнеможении упала на спину.

Боль сожгла барьер из спирта, но одурманенность была велика, как никогда раньше, а запах паленого мяса собственного тела пробудил тяжелые воспоминания о днях, наполненных смертью и кровью. Если она теперь заснет, то проспит несколько суток, не пробуждаясь от терзаемых душу кошмаров каждые несколько часов. Она устало запрокинула голову, закрыла на мгновение глаза, наслаждаясь чувством, как боль постепенно покидает тело. По истечении некоторого времени снова открыла глаза. Она пока не может себе этого позволить. Словно в дурмане, она взялась за глиняный кувшин и сделала еще один большой глоток. Затем полила остывшее лезвие спиртом, вытерла нож о свой плащ и снова протянула лезвие в огонь, прежде чем снова отпить из кувшина.

Зара смотрела на огонь, видя, как острое лезвие ножа снова начинает раскаляться. Откуда-то доносилось спокойное, ровное дыхание Яна; она поняла, что юноша заснул, и пожелала себе тоже несколько часов сна.

Но до этого предстояло сделать еще кое-что.

Зара дождалась, когда лезвие стало пылать красным огнем. Затем высоко задрала рубашку над

сломанным концом стрелы, открыв рану в боку, на две ладони ниже груди. Тонкие нити крови ручейками стекали от раны вниз, оставляя красно-коричневые полосы на фарфоровой коже. Заре хватило одного взгляда, чтобы понять — эта стрела проникла в тело намного глубже. Сделав последний глоток из кувшина, Зара вынула нож из огня и без промедления сделала разрез.

На этот раз у Зары навернулись слезы на глаза. Чудовищная и всеобъемлющая боль задула сознание, как штормовой ветер свечу. Зара почувствовала, что ее уносит куда-то, казалось, что внезапно душа отделилась от тела, и на мгновение в голове пронеслась мысль, что так, наверное, ощущается смерть — успокоительно, странным образом доверительно, как освобождение от вещей, которые, собственно говоря, не имеют никакого значения. Все же ей удалось вытащить обломок стрелы из бока, а затем она в изнеможении упала на землю. Прежде чем перед глазами потемнело, она, словно в тумане, увидела склонившееся над ней лицо Фалька, его обеспокоенные глаза под кустистыми бровями.

И тут же Зара погрузилась в утешительную темноту, как тонущий в глубоких водах ночного моря камень.

<http://tl.rulate.ru/book/15991/318949>